

Парни, мечтающие стать гинекологами, эта часть для Вас. По прочтении Вы станете... на несколько грамм легче, лишившись эякулята.

Сегодня привезли медицинское оборудование, которое заказала Роза. Для смотровой выделили спальню ближе к туалету. Очень чисто помыли её. Включили кварцевую лампу, поставили дополнительный электрообогреватель.

Естественно Роза пригласила первой сноху. Для современных женщин осмотр у гинеколога такая же простая процедура как обследование горла у терапевта.

Мужчины, перелистните страницу, так как это очень интимный осмотр...

Итак, будем надеяться, что тот, кто мужчина, уже читает о первой встрече Юры и Розы, а мы женщины посмотрим, что там во влагалище Насти. Да собственно ничего необычного. Это не лицо или профиль тела, чтобы узнать с первого взгляда женщину по внутреннему строению влагалища.

Стерильное одноразовое пластмассовое изделие, именуемое в гинекологии «зеркало», получившее своё название от многоразовых полированных до блеска металлических, холодных инструментов, Роза погрела в ладони, легко вставила во влагалище снохи. Развела зев, закрепив фиксатором, произвела визуальный осмотр шейки матки и самого влагалища.

— Золотко моё, у тебя эрозия на левой стороне шейки. Надо снизить до минимума половые акты. Сейчас соскоб ещё возьму... Привычная уже, не дёргаешься... Лекарство я тебе буду выдавать сама, спринцеваться каждый день два раза...

Затем пальпация полости, краёв матки. Роза аккуратно прощупала матку, больше задержалась с успокоением снохи, испугавшейся за детей.

— Всё, моя лапочка. Зови следующую.

Ульяна оказалась абсолютно здоровой после визуального осмотра. Что покажут микробиологические исследования, Роза узнает потом.

Когда вошла Алиса, врач предположила обнаружить больше «мозолей» во влагалище. Она даже загадала про себя «три язвочки». Ведь тот огромный инструмент должен сильно ранить нежную слизистую оболочку вагины, шейки. Однако ни одного пятна Роза не обнаружила.

Женщины заходили одна за другой, радуя гинеколога бритыми лобками и здоровым видом гениталий.

— Айгуль, ты как женщина образованная, с большим опытом посещения гинеколога, возьмёшь у меня соскоб?!

— Давай я ещё Алису позову для опыта. Может, отправим её обучаться на медицинскую сестру.

— Правильно! Мне нужна помощница. Зови.

Заставив Айгуль и Алису надеть чистые медицинские халаты, Роза... На ель ворона взгромоздясь... Долбанное Т9... !!! ... легла на кресло. Сама ввела себе зеркало, зафиксировала в максимальном раскрытии.

— Проведите визуальный осмотр. Если увидите что-либо похожее на болячку, типа стоматита, скажите. Затем вот этой щёткой взять мазок, провести им по препаратурному стеклу и закрыть его вторым стёклышком. Понятно?

— Я ничего подобного не вижу. — Внимательно посмотрев, сказала Айгуль.

— А я что-то вижу, но сказать точно это эрозия или нет, не могу. Может, Юрку с фотоаппаратом позовём?

— Нет! — Резко встрепенулась Роза. — Соберите биоматериал и хватит. Результаты покажут. Идите уже.

Настолько (!) раскрыться перед мужчиной она не была готова. Но мысль приобщить Юрку к среде медиков в её сознание попала.

***

— Ты знаешь, что удивительно Женькин пенис натёр мне болячку, а Юркин тебе нет. Неужто я такая ранимая?

— А мы уже два месяца практикуем... Нет. Не скажу. Стыдно... — Алиса перешла на шёпот. — В попку... Ага... Я, почему была яростной противницей анала? Можно сказать, что меня в неё изнасиловали... Да-а. Пиздюк один... Воспользовался моей отключкой по пьяному делу, сволочь. Долго думала, охота полноценного секса. Пробежалась по инету, нашла наставления, советы.

— И два месяца молчала? Сестра называется... ! Колись, давай... А Женька уже намекает, я ему по губам настучала.

Алиса промолчала об известном ей случае анала Маши с Женькой. Но обо всем остальном как на духу исповедалась.

— У-у-у! Довольная твоя мордочка! Значит, изначально типа ему простату помассировать... ? Не противно в жопе ковыряться?

— Один раз. Затем уже не надо. А вот если захочет продолжения, то отсытай на опорожнение... Только молчок! Особенно мамочке Айгуль... Боюсь, не вынесет такой инфы.

***

— Женечка, догадываешься почему твой член нанёс мне раны, а Юркин Алисе нет?

— Возможно, они чисто орально...

— Нет. Не верный ответ.

— Тогда так. Юрка надевает на член барабанки...

— Заче-е-эм?

— Чтобы ограничить глубину проникновения. Попробуем?

— Шутишь? — Настя сразу забыла о чём хотела поговорить.

— Серьёзно, сейчас сяду в машину, съезжу за барабанками... Ха-ха-ха. Блин! Плохо что камеры не было... Твоё лицо полное недоумения — шучу я или нет. Они анальным сексом занимаются.

— И как давно ты это знаешь?

— С неделю назад, как раз перед вашим осмотром... Доказать своё логическое мышление? У тебя под подушкой лежит тюбик с лубрикой...

Договорить ему помешали уста Насти.

— Жень, я там ёщё девственница. Даже пальцем не лазила. Только опорожнила кишечник. Родненький, мой, любименький, ласковый муженёк, лиши меня девственности.

— У меня на эти слова ассоциативная реакция... Порносъёмка.

Ничего не сказала золотая рыбка. Лишь хвостом... по лицу мужа мазнула. Говорить же она не могла по причине глубочайшего поглощения пениса. «Хвост», изливая влагу, таранил рот Евгения воображаемым членом. Натуральный член пропихивался к гландам. Только врождённые рефлексы уберегли горло Насти от проникновения дылды. Она прокашлялась,

сплюнула в платок мокроту. Последующая страстная фелляция доведя мужчину до оргазма, окончилась падением Насти в паралитический обморок. Она даже сперму проглотить не могла.

***

— Тс-с... Не спите? — Лицо с красными глазами, растрёпанными волосами испугало Алису с Юриком.

— Собираемся. А ты чего ревела? Что-то случилось? — Алиса первой разглядела «плачевное» нестояние сестры.

— Есть сценарий порнофильма. В главной роли мой...

— Муж?

— Нет. Анус. Женя в сауне. Готовит ложе. Юрка. Камеру настраивай. — Находящаяся во власти возбудительных мыслей Настя, говорила односложными фразами.

— Шитель! Бля. Ты какого хуя тормозишь... ? Не видишь, как её маслает. Пока не удовлетворится, не перестанет.

— Бля, если щас не кончу, сам помру. — Парень показал эрекцию.

— Насть, мы щас мигом придём. ПИКЕ!

Настя упала рядом с ними на кровать. Пальцы у неё ещё не свело! За три минуты «пике» женщина успела облегчить своё возбуждение.

В сауну вошли растрёпанные и вспотевшие люди. Женя уже хотел идти за ними. Он всё понял по влажному члену, ещё не до конца опорожнённому от крови в теле.

— Алис, какие идеи? Я торможу основательно. — Сказал Евгений.

— Настя, мыться! Юра, свет и камеру обеспечивай. Женя, ты резко не кончишь?

— Сейчас только разрядился.

— Хорошо. Опыт есть... ? С Риткой? Вот манда... ! Конечно не скажу. Сам... Про Машку я догадывалась. Что ты, милый, говоришь?

— Надо бы сюда монитор принести, это для Насти будет офигительной эмоцией.

— Ну, так давай беги, не стой... Настён, парни сейчас ещё монитор притащат, будешь онлайн смотреть.

— Хоть бы мамочки не проснулись. Систер, я так волнуюсь... Именно такой я представляла свою первую брачную ночь... О! Точно! Я за платьем.

«Брачная ночь» наконец началась. Светлое платье символизирует свадебное. Деловой костюм Евгения, в котором он ездит по юридическим делам — свадебный убор жениха. Поцелуи, скромные взгляды невесты, обюдные осторожные тактильные поиски прелестей. Медленное раздевание новобрачной, её попытки скромницы спрятать груди и лобок. Восторженный взор на эрегированный пенис, раскрытие лобка и сосков. Поцелуй в тонкую шею, в тёмный сосок. Переход партнёра за спину невесты. Тонкая шея поворачивает лицо к устам мужчины, взявшего в обе ладони по груди. Меж указательными и средними пальцами сжатые соски. На экране Настя видит, как соприкасается её спина с телом Жени. Выгибает поясницу в лордоз. Делает наклон к лавочке, опирается о неё. Женя видит анус. Но он блестит чем-то красным.

— Женя, это помада. Символизирует кровь. — Алиса в последний момент подсказала Насте, что лучше применить помаду. И смазка, и роль крови.

— Брат, ты не торопись. Сантиметр туда, пол обратно. Насть, попку чуть выпяти... Вот. Лучше освещение. Алис, ты ей груди массируй, пусть отвлечётся от боли. Насть, как?

- Тащусь... Алис, пить хочу.
- Пиздятину будешь?
- Да... вай... Нет! Так не вижу монитор.
- Для тебя все удовольствия. Алис, ты держи его на груди... Видно?
- А мне не видно... Ладно, потом посмотрю.

Юра продолжил снимать, выбирая разные ракурсы. «Проходческий комбайн» Евгения пробурил тоннель. Пробный рейс показал эффективность работы. «Публика» — Настя была в восторге. Забыв о сестре, она ласкала свои соски и клитор. Оператор изловчился — лёг на пол, подлез между ног партнёров. Такой ракурс видимо очень понравился Насте — пришлось Алисе прижать ей рот, чтобы не разбудить родителей. Три оргазма женщина выстояла на ногах. Четвёртый забрав все силы, подкосил и ноги. Однако молодожён ещё не удовлетворился.

Благо тут стояла сестра супруги. Она решила помочь ей, подставив свою попку.

Разработанный сфинктер легко пропускает «каменного гостя», принимает ласки от которых улетела сестра.

Та очнувшись видит такую интересную позу Алисы, подходит к ней, ласкает груди, сикель. Оператор застопорился на одном ракурсе. Причина ступора в штопоре. Настя понимает это положение, оставляет в покое сестру. Ми... нет?

Да! Минет! Недавняя проба расслабить горло и пропустить фалдус, оказалась кстати. Гланды уже не мешают, рвотный рефлекс пропал. Временами прокашливаясь, набирая в лёгкие воздух, Настя добилась рекордного поглощения.

Евгений не вынес пытки видом расправляющего пищевод супруги члена — разгрузился в задребезжавший от похоти орган Алисы. Женщина под ним, выпрямилась, повернула голову в благодарственном поцелуе и отпала на пол. Вид красного ануса Алисы привёл к оргазму Юрика. Насте даже не пришлось делать глотательные движения — сперма попала в пищевод.

- Во второй раз будет лучше? — Хриплый голос откуда-то от пола.
- Во второй раз будет лучше! — Слабый голос оттуда же.
- Брат, ты как? Не лишился сознания, когда тебе это позволили?
- Едва... Настя, ты вроде кайфовала?
- Тогда да... , сейчас уже нет. Шитель... , камеру выключи... Алис, долго попа болела?
- Не-а. Завтра с утра попросишь ещё разок. Ершов, сможешь? — Эта четвёрка людей уже жили как одна пара. Девушки часто называли парней по фамилии, садились на колени к незаконному супругу.
- Посмотрю на эту глубокую глотку — смогу.
- Систер! Ты что это сегодня?
- Хорошая помпа? Сама в ахуе.
- Ольга переводчица говорила о каком-то аномальном желании трахаться при беременности. Может у тебя так же?
- Спроси что-нибудь полегче, Юр. Жень, купаться и спать. Наеблась сегодня...

***

Алиса, придя в спальню, поцеловала мужа.

— Шитель. Я тебя прошу, даже не думай о глубине моей глотки. Ты не представляешь какие могут быть последствия.

— Шитель. Мне самому был не приятен такой случай с Настёной.

- Подъёбываешь?
- Чем?
- Меня Шитель назвал...
- Тогда, да. Тащусь прям.
- Я тебя люблю, мой родной, мужчина.
- Родная моя женщина, моя любовь к тебе безгранична.

***

Настя была уже третьей, кто предупредил Юру о намерениях Розы — пapa, затем мама, которой рассказал Виктор, поэтому он был готов. Но прямолинейное начало осадило пыл юноши.

— Раз уж мне суждено родить от тебя, приходи в мою спальню. Я люблю это делать после десяти ночи.

Он вспылил. К десяти часам, предупредил Алису о своём визите к Розе. Приготовил разнос с двумя бокалами и бутылкой красного вина. В качестве закуски поставил блюдце с фисташками и орешками из имбиря с мёдом.

— Я полюбил перед началом любовных игр употребить бокал вина и закусить его десятком орешков. С твоим вкусом я не знаком, поэтому предлагаю фисташки или орешки на твой выбор.

— Вообще-то мне нравится водка... Но так как у нас серьёзный вопрос, выпью вина.

— Тогда мой тост! За храбрость и рассудительность, за окончание тёмной полосы.

— За молодость и уверенность... Хорошее вино... А это что за орешки... ? Горькие какие...

— Имбирный порошок с мёдом. Для повышения либидо. Настёна твоя рекомендовала. Мне нравятся. Она с благоговейным трепетом отзыается о тебе. После сегодняшнего твоего приглашения я признаюсь опешил.

— А чего мялить? Заливаясь краской стыдливости, два года выговаривать: «Я тебя хочу»? Я отношусь к тем людям, которые сразу секут голову или, не раздумывая награждают. По этой причине я одиночка, не любят мужчины жить под каблуком. Извини... Стервозность проснулась, мать её ети. Ещё налей... Ты, как додумался до такой... работы? Это ведь не работа! Ты не можешь прийти домой, устало искупнуться, показать трудовые мозоли.

— Стоп! Стоп! Да, это не такая работа как у шахтёра или механизатора. Но ведь ты ходишь на концерты, в театры. Платишь лицедеям. Почему я не могу предложить семьям, обделённым детским смехом, радость материнства... ? А ты слышала, что певцы и актёры так же продают свою сперму... Да, да. В специальных хранилищах они содержат пробирки со своей уникальной спермой. Моя уникальность в том, что я напрямую оплодотворяю женщин.

— Да знаю я про экстракорпоральное оплодотворение. Извини... Правильно сделал, что одёрнул меня. Впредь, если увидишь меня такой, смело затыкай мне рот... Да, лучше поцелуем. Ещё... Я захмелела... Хочу... Милый... Да в любое время дня и ночи... Ах... Ах... Вс-с-с-с. Настя... хвалила... твой... язычок.

— Завтра побрей поляну Венеры... Ага... Отрываются, липнут к нёбу. Вот тебе хи-хи... Нет, не хватит, не учи, я знаю, когда ты захочешь... Ты не хочешь... ! Разве так хотят... ?

— Она говорила... , что досуха вылизываешь..., я думала это образно... Дай мне... Да... Нет... , только самый кончик.

Свернувшись в позу бесконечности инь-янь, любовники предались оральному наслаждению. «Самый кончик» для неё оказался посередине ствола. Юре понравилось неумелое

исполнение, но страсть и жар покрыли всё. Палец, вставленный во влагалище, сразу охватился тисками. Волна оргазма пыталась высосать из пальца сперму.

Замена фаланги фалдусом, полное погружение за каких-то двадцать секунд, это приличная скорость — для пениса длиной пять метров. Но это точно издевательство! И нахальство — не позволять самой надеться на жезл!

Ну не могу я так лежать!!! Ты зверь! Ты монстр!!! Как же утерпеть, не откусить ему голову, как богомолу? Вот так тебе... ! Восемь... ! Ещё восемь... ! Расцарапаю твою спину... Одно плечо... , другое... , ах... Ах... Бедная матка, терпи... Вот теперь хороший темп... Ой, ой. Кончай... ю-ю... ! Хватит... Нет... ! Продолжай... Ещё. Ещё. Кипя... ток... , а не спёр... ма!

— Больше... так... не делай... Не издевайся...

— Не учи! Сам знаю, как нравится тебе.

— Не учу... прошу всего лишь.

— Роза, во время осмотра женщин, у мужчин гинекологов появляется возбуждение?

— В первые разы... , да что там мужчины! Даже я возбудилась при первом осмотре. Конечно, мы сначала изучали макеты влагалищ... в разрезе, в натуральную величину. А потом во время операций в демонстрационном зале... когда стол внизу, а наблюдатели наверху амфитеатра. Но это так, будто действительно в театре, далеко... энергетика слабая. И вот однажды студентам приказывают надеть стерильную одежду, приготовиться к присутствию на операции. Мы, три девушки и парень, входим в операционную.

— Рожала?

— Нет, всего лишь аборт. Пациентка смущается большого количества людей, но врач до операции предупредил, и она в конце концов успокаивается. Операцию производит женщина, командует анестезиологу, та вводит в вену препарат. Пока пациентка теряет сознание, её бёдра кладут на подставки, подготавливают голую промежность — обрабатывают антисептиком. Мажут пациентку, а у меня меж ног влага льётся. Я понимаю, что это не моча, а влагалищная смазка. Замечаю, что и товарки мои тоже сучат ножками. Парень наш вообще чуть ли не дрочит. — Да-а-а, я его понимаю...

— Свой первый осмотр, я едва не провалила. Работала уже в сельской амбулатории. Пришла женщина с жалобой на дискомфорт во влагалище. Нам медикам сначала надо всё записать, чтобы знать о больной как можно больше. Задаю вопросы: сколько лет, рожала или нет. Венерические, психические заболевания, реакция на лекарства. Количество партнёров, количество коитусов. Оказалось, женщина такого же возраста что и я. Половую жизнь начала в восемнадцать лет. Коитусов всего два... за ночь. Представляешь?

— Ну, нормально. Молодые люди на такое способны.

— Это тебе нормально, им нормально, другим может тоже нормально! А я ещё целка!

— Боялась?

— Меня боялись... ! До того уродиной была. Как в школе началась невезуха, так и продолжалось. Не поверишь, хотелось отравиться. Да, да! В классе у нас были две девушки. Одна с дефектом языка, говорила всегда не разборчиво, из-за этого рот её был искажён в правую сторону. Так с ней парни общались, тискали её, она, брызжа слюной смеялась. И также свободно её оттрахали... Видел бы её довольную морду. Сука такая... Вторая практически горбатая... сутулая очень, на щеке родимое пятно размером с пятак. И её мальчишки пользовали до моего расставания со школой. В институте, наношу тонны штукатурки на лицо, в лифчик килограмм ваты, трусы из толстой ткани. Хер там! Парни

разговаривают по-дружески, смеются над моими шутками, а дальше этого — фиг. И вот эта сельчанка заявляет, что её по два раза...

— Ебут!

— Да, именно ебут. Не сношают, не трахают — ебут. Заполняю карту и чувствую, что по моим бёдрам растекается Амазонка. Не река — лавовая Амазонка, со своим жаром и вязкостью. Чувствую, вот ешё капля и кончу. Прошу её занять место на кресле. Как увидела её промежность, с кучеряшками и алой вульвой...

— Кончила?

— Ага! Первый раз. А мне ешё осмотр проводить. Иду как испорченный механизм, подёргиваясь и скрепя. Кое-как вставляю в вагину зеркало. Вижу эрозию слизистой. Представляю каким прибором, в кавычках, шоркали по слизистой. Опять едва не падаю. Держусь за те же упоры для ног. В глазах влагалище и член снующий в нём. Вынимаю инструмент, произвожу пальпацию. Смазав пальцы гелем, запускаю сразу два пальца во влагалище, другой рукой прощупываю брюшину.

— Представляю...

— Ничего ты не представляешь... ! Извини. Положила ладонь над лобковой костью, пальцами внутри вожку, и понимаю головой что совершаю фрикции, а остановиться не могу. Селянка тоже завелась, начала стонать, сиськи свои мять. А я её ебу. И кажется мне что это я на кресле и что это меня сношает селянин. Вот тогда-то я и едва не провалила медосмотр. Упала от оргазма на пол. Потом доползла на карачках до стола, выписала предписание...

— А сельчанка? Кончила?

— Мне было откровенно пофигу. Благо Господь в тот же вечер послал мне травмированного солдатика, такого же девственника, желающего напялить на член хоть синий чулок. Ох и оторвалась я той ночью. Парнишка, правда, не сравнится с тобой, но мне, не опытной, горящей желанием было всё равно. Как только он восстанавливал эрекцию, наскакивала на него. Совершая развратно-поступательные движения, тёрлась влагалищем по, как потом выяснилось, обычному, среднестатистическому члену. Двое суток, я под предлогом, что сухожилие на ступне плохо функционирует, держала солдатика в амбулатории. Благо что больных больше не было, нас никто не тревожил. И от него я залетела. Исполнилась моя стервозная мечта — я смогу охомутать парня... Подай бокал..., спасибо.

— Надо будет запомнить... Развратно-поступательные движения.

— Так вот. Ещё три раза парень сбежал в самоволку, драл меня как мог... Я конечно понимала, что либидо у него не такое, не сможет мне сотворить эрозию в вагине. Но мне в тот момент и этого хватало. Месячные задерживались на неделю, две, три. Я восторженно иду к командиру части. Так мол и так у нас с, имярек такой-то, любовь, я беременна от него. Того зовут к командиру, спрашивают: «Любишь?». «Нет, не люблю. У меня на родине девушка есть. Её люблю», — говорит. И командир мне популярно ответил, что таких блядей как я, вокруг части табун ходит, что он не отдаст бедного парня похотливой суке. Слова «блядь», «сука» отрезвили меня. И думаю, действительно, ведь я веду себя откровенно, как блядь... А дальше ты уже знаешь.

— Сдаётся мне, что в твой жизни вообще не было такого, кто мог за ночь бросить две палки!

— Не бы-ло! — По слогам ответила Роза.

— На эстакаду! Будем с тобой сокращать отставание, совершая развратно-поступательные движения.

— Ой, запомнил, запомнил мою оговорку.

— Подсознательную?

— Возможно... А чёрт! Соблазнительно... В сорок шесть лет испробовать анальное соитие. Мне надо морально подготовиться...

— К чёрту мораль. Аморально подготовься. Прямо сейчас. Вдруг завтра не получится, и в последующие дни, а ты не попробовала.

— У-у-у! Глаза какие хитрющие. Там в туалете кружка Эсмарха висит. Общая... ?

— Одноразовые кончики в банке с какой-то дрянью...

Ходить полуобнажённой по коридору, женщина уже привыкла. Зайдя в туалет, два раза наполнила кишку водой. Заметив в чаше унитаза какие-то свои нечистоты, заполнила кишечник ещё одной порцией воды. Роза вернулась через двадцать минут, парень даже прикемарил. Не желая травмировать мать брата, Юра начал с традиционного соития.

— Вот так ты пальпировала? — Введя два пальца во влагалище Розы, он прощупывал брюшину.

— Да... Чувствуешь свои пальцы... ? В разные стороны от центра дави... А-а-аух... Вставь пенис. Я пощупаю докуда он доходит.

Лёжа прощупать напряжённую брюшину не получилось. Тогда Юра вспомнил, как видел скользящий бугорок на животе Айгуль летом, на озерце.

— Давай я лягу на спину, сядешь на меня и откинешься назад.

Так получилось замечательно — утончившаяся от натяжения брюшина, не скрывала жирком пенис. Роза сама нашла искомое, от этого возбудилась на порядок. Вспомнив тот осмотр селянки, улыбнулась.

— Давай, прошоркай меня насеквось... , давай, милый... , не сдерживайся! — Годы потерянны, женщина дорвалась до желаемого. — Ну... же! Ну! Я-я-я, щас... А-а-аух!

Роза переместила вес тела вперёд, легла на грудь Юры. Мелко пульсирующая вагина сообщала ему что женщина жива. Аккуратно перекатив её на бок, встал. Настроил станок — положил подушку под поясницу Розы, подняв её ноги на свои плечи, совершил касание пениса с анусом. Женщина смотрела ему в глаза. Улыбкой поощрила его на дальнейшее действие.

Анус пожилых людей слабее анусов молодых. Так и этот сфинктер легко пропустил головку крупного пениса. Роза даже подмахнула, выказывая нетерпение. За несколько фрикций, пенис полностью вошёл в кишку женщины.

— Теперь легче про пальпировать пенис. — Сказала женщина, запустив свои пальцы во влагалище. — Если я встану раком, то ещё легче будет.

Так и сделали. Юрик приделывал хвост, Роза пыталась захватить его через стенку, делящую две трубы. Подушечками пальцев не получилось прощупать, пришлось тыльной стороной двух пальцев пытаться сжать снующий пенис. Зато клитор оказался в самом удобном положении, за что и был третирован до окончания коитуса. Зад Розы был чуть меньше чем круп Дарьи, но мягкости не меньшей. Парень разошёлся, двигал таз с предельной частотой. Сдерживающая до этого себя женщина, начала усиливать громкость воспроизведения соития. Временами проскакивающие крытые матом слова, чередуясь с охами и ахами, можно было записать на диктофон, чтобы создать фонограмму для онанистов.

Толчки эякулята, означая оргазм мужчины, вызвали стон сожаления женщины, хотя акт по продолжительности был на несколько минут дольше. Роза легла на спину, в глазах читалась

неудовлетворённость. Увидев такой укор, парень исправил свой ляп куннилигусом. Минуты хватило для подготовленной к улёту женщины.

— Оргазмы твои, да как у всех женщин, отличны от экстаза Насти. У тебя вагина не сжимается, пытаясь охватить член. Если попытаться дольше сношать, то можно увидеть настоящую вершину.

— Сегодня... ? Сможешь значит?

— Не зря же я имбирь с мёдом вином запиваю. Жаль мидий свежих нет. Мне они тоже понравились.

— Да-а-а, парень, тебе точно нужно спецпитание. Юр, давай на сегодня прекратим. Боюсь привыкну. По одному, двум оргазмам в неделю думаю, для меня, неискушённой, хватит.

— Хорошо. Но гонку до твоей вершины устрою. До душевой сама дойдёшь?

— Дойду. А лучше нет. Ты меня неси... Шучу... Так полежу с тряпочкой. Ты иди... Спокойной ночи, милый.

***

Неделя выдалась напряжённая — подготовка к свадьбе. Все нюансы выполняла фирма поставщик услуг. Костюмы и платья игнорировали, решили надеть просто магазинное новье. Знакомый ювелир Вадима за пару дней отлил и ограниил кольца. Хоть и старались выбирать только близких родичей и друзей, гостей собралось более полусотни. (Персонажей и так много. Поэтому повествовать о пикантных играх родственников, не появлявшихся ранее, не буду.) Свадьба прошла прекрасно. По обычаю, молодой супруг повёз жену в свой дом. Так как дом у Рыбачьего ещё не обставили мебелью, то ночевали в трёшке Виктора. Юра с Алисой и Айгуль, Женя с Настей утомлённые поздравлениями завалились спать.

В доме Синцовых, беременные и трезвые Нина и Елена пошли спать в дальнюю комнату, закрыли плотно дверь. Счастливые отцы молодожёнов требовали продолжения банкета. Им вторили не менее счастливые кыштымчанки Роза и Валя. Эти четверо понимали, что сегодня ночью будет грандиозное порево. Как самая практичная, Роза предлагала сразу перейти к «делу». Егор был ей в противовес. Это он предложил хотя бы поиграть в карты на раздевание. Его поддержала Валя, а за ней и Виктор. Всё было как в тот вечер у Веры. Только сегодня везло женщинам, они всё время набирали больше очков. Вскоре Егор обнажился окончательно, Виктор имел в запасе трусы и носки. Следующий проигрыш Егор отдавал поцелуем. Целовал обеих женщин, слизь из эрегированного пениса проливалась на карты, дразнила женщин блеском. Первой до мухлежка додумалась Роза. Она сразу сняла две вещи, но против нарушения никто не был. Когда проиграла Валя, то встав на ноги над мужчинами, она эротично сняла то бельё, которое на ней оставалось, толкнула ногой в грудь Виктора и уселась на тот дрын, который дразнил каплями смазки. Егор притянул Розу к себе, поставил в третью позицию лицом к соебункам.

Мотыляние грудей перед лицом Виктор не выдержал, установил партнёршу в аналогичную стойку параллельно курсу. Головы сватий находились в доступной для поцелуев близости, что они не преминули использовать. Сначала лёгкий чмок, затем более продолжительный. Затем губы Розы присосались как пиявка к устам Валентины, им не мешали толчки мужчин. Алкоголь мешал мужчинам сосредоточиться, понизил либидо. Очень скоро и влага в местах сопряжения иссохла, появился дискомфорт.

Роза поняла причину боли, повернулась лицом к члену Виктора, орально подняла либидо до требуемых параметров. Опьяневшая Валя впервые наклонилась в фалдусу, ползывала его,

чмокала. Егор, поняв неопытность партнёрши, объяснил и на примере Розы показал, как требуется молиться за здравие полового органа. В конце концов, мужчины опорожнили яйца. Женщины внушили себе удовлетворение. Спали здесь же в зале, благо холл был большой и вмещал два дивана.

***

Они проснулись, увидели запотевший графинчик водки, банку рассола. Похмелились. Сразу повеселели. Мужчины пошли бриться, умываться. Женщины опорожнили не только мочевые пузыри. А что вы хотите? Они тоже люди! А вы думали анус женщин только для приманки мужчин? Ха! Через полчаса все были как огурчики с грядки, здоровые и свежие. Только сейчас Егор заметил записку на столе: «Доброе утро. Мы к детям поехали. Похмелять мальчишек».

***

Их опохмелили жёны. Привели в порядок морды лиц. К моменту явления мамочек, все уплетали аппетитный завтрак, весело вспоминали тосты и конкурсы.

— Как там наши родительницы? — Спросил Женя.

— П полночи занимались оргией, сейчас ещё спят. — У Лены зачесался передок ещё от вида соблазнительно выглядывавшего из-под простыни стояка Виктора. Почесать было нечем, она только жалостно вздохнула. — Чем займёмся?

— Давайте подарки смотреть. — Предложила Айгуль.

Они уже закончили осматривать дарения и подсчёт денег, когда пришёл Виктор с остальными родственниками. Мужчины выглядели абсолютно здоровыми, если не считать небольших мешков под глазами и охрипших голосов от вчерашних конкурсов. Лена наказала снохе накрывать на стол, взяла мужа за руку и повела в свою спальню.

У Нины передок чесался не меньше, захват законного мужа, препровождение его в спальню комнату зятя. Тщательный контроль работоспособности репродуктивного органа.

Функционал был оценён на стабильную четвёрку, поэтому Нина добавила своих чувств. Вон фотография Юры на каком-то пляже, тело молодого человека загорело, сверкало капельками воды, мокрые плавки не скрывают размер пениса. Он сошёл с портрета, снял голубенькую тряпочку, это он сейчас вошёл в её письку, долбит горячим членом. Ах, как хороши его фрикции, как замечательны губы, временами всасывающие её губы.

Егор мечтал о другой. Той, с вырванными крыльями... Временами слышен её голос, смех... Вспомнились стоны, слова, подмахивания глубокой вагиной, не мешающей окунуть себя во всю длину. Плотнее сжимающей ствол...

Так они и удовлетворились. Телами соприкасаясь, мыслями изменяя.

Зато Лена всеми чувствами впитывала оргазмы. Свой и Виктора. Пузико мешало изогнуться в пояснице, раскрыть лоно, но и добавляло пикантности, своего эротизма.

— Покажи, как ты трахал Розу. А может и Валю уже попробовал... ? И как она тебе... ? Сейчас выпьем, затащи её сюда, распробуй хорошенъко. Нет! К Юрику! И отдери! Ты ведь хочешь?

— Тебя заводят такие речи... Да, я её хочу. Хочу, как тебя хотел в юности... Буду трахать... вот... так!

— Да... , ты так... её раздерёшь... , бешеный... ! Она... полнее меня... , на ней приятно будет... лежать в полный вес... , налегая всем телом. О! Как тебя... раззадорили... мои речи-стоны!

***

В ванной женщины столкнулись носами, посмотрели на свои довольные мордашки.

Поздравили друг дружку. В основном с достойным удовольствием, затем только с породнением.

Стол был накрыт. Лёгкие закуски вперемежку с крепкими напитками. Женщины попросили открыть для них «Каберне» подаренное Вадимом. Роза, не признававшая напитки слабее водки, отказалась от «компота», тем самым спровоцировала Валентину на такие же подвиги. «Старые дрожжи» разведённые свежей водочкой, очень скоро опьянили женщину. Её потянуло на откровенный разговор с дочерью.

— Настенька, доченька. Как я за тебя рада! Ты не представляешь. Давай, доченька, выпьем за твоё счастье, за твоего Женю.

— Спасибо, мамуль. Я рада, что ты видишь в Жене хорошее. За Женю!

— Я очень... не хочу мешать твоему счастью... Не хочу... Но... Ты... пойми... Ты сама женщина... Тебе нужен мужчина... Пойми меня... я не навсегда..., так один... два раза...

— Мама, я тебя поняла. Пойдём на кухню... Не хочешь отрывать Женьку от меня. Но мужская ласка тебе нужна. Правильно... ? Из имеющихся в нашей компании мужчин могу рекомендовать любого. Но! Мне хотелось бы твоей связи с моим супругом. Роди от него. Я хочу посмотреть действительно ли у него плохое семя или просто вселенная против рождения наших общих с ним детей. У тебя, когда срок овуляции?

— В четверг максимум... Мне стыдно... Ты у меня такая взрослая стала. Хорошо! Я рожу тебе братика... или сестричку. Ради тебя, моя родненькая, вынесу все тяготы. Ты не думай, что мамка пьяная болтает что хочет. Давай... пойдём к людям и скажем...

Глаза у обоих были красны от скупых слез, когда они предстали перед друзьями с поднятыми бокалами.

— Дорогие наши! Мы с мамой поговорили... Она хочет родить... От тебя, мой любимый. Пойдём, поговорим...

Шителю старшему пришлось «перенастраивать» взрыватель боеголовки. Цель — Валентина, на время остаётся в недосягаемости. Но полигон на «Камчатке», расположенный меж родных ягодиц Елены принял удар баллистической ракеты на себя. Супруга была в той стадии опьянения, когда ей хотелось раскочегарить попку. Чтобы анальное амбре не почувствовали другие — заперлись в туалете. Они уже и не помнят, когда первый раз анал происходил в туалете, как не помнят о их количестве, но сегодняшнее совокупление будоражило присутствием пусть уже совсем близких людей. Шители тихо шепчались, как подростки, ласкались до трепета органов. «Вить только в попку... Только туда!» — Лена шепнула волшебный пароль, развернулась в изготовку. Пальцы мужчины нагребли лубрикант из влагалища, смазали анус и боеголовку. Временами они говорили друг другу: «Тише,тише!» когда стоны и шлепки были уж явно громкими. Алкоголь мешал супругам достичь высот, Виктор запыхался, вспотел. Вспомнив соития с Дарьей, мужчина сильно хлопнул по загорелой ягодице. Супруга взмыла. Толи от боли, толи от нового стимула. Вот оказалось, чего не хватает — громких, несдерживаемых звуков, мужчина наконец то излился. Виктор перешёл в ванную, отмыть «Тополь-М», а супруга освободила